

НОВЫЙ ОБЛИК ВОЕННОГО РЕЖИМА В МЬЯНМЕ

Мьянма после выборов

Выборы состоялись 7 ноября 2010 г. по намеченному военным режимом сценарию, на них не были допущены ни иностранные журналисты, ни наблюдатели. Незадолго до выборов были изменены название страны и вся государственная символика. Название «Союз Мьянма» заменено на «Республика Союз Мьянма». Новый флаг страны представляет собой прямоугольное полотнище с тремя равновеликими горизонтальными полосами желтого, зеленого и красного цвета, посередине которого расположена белая пятиконечная звезда. Изменились также герб и гимн страны. Нововведения были предусмотрены новой конституцией, утвержденной на референдуме в мае 2008 г. Старые флаги были сожжены, причем по рекомендациям астрологов людьми, рожденными во вторник.

Проведение парламентских выборов в Мьянме стало кульминацией выполнения «дорожной карты перехода к дисциплинированной демократии».

К 2010 г. из первого состава Государственного совета по восстановлению законности и порядка остались только два первых лица – председатель Госсовета старший генерал Тан Шве и его заместитель вице-старший генерал Маун Эй.

На начало 2010 г. в иерархии военной власти позицию № 3 занимал начальник объединенных штабов (генштаба) кавалер медали за храбрость генерал Тура Шве Ман, позицию № 4 – кавалер медали за храбрость генерал Тиха Тура Тин Аун Мьин У, занимавший должность генерал-квартирмейстера, и позицию № 5 – генерал-лейтенант Тин Эй, который лично курировал заключение контрактов по закупкам вооружений¹.

В конце апреля 2010 г. премьер-министр генерал Тхейн Сейн и 22 члена кабинета министров были отправлены в отставку из рядов вооруженных сил, но за ними сохранились их министерские посты. Через два дня, 29 апреля, премьер-

министр зарегистрировал новую политическую партию – *Союзную партию солидарности и развития* (СПСР), наподобие Партии бирманской социалистической программы (ПБСП) при Не Вине. В новую партию была трансформирована массовая организация Союзная ассоциация солидарности и развития, созданная по инициативе Тан Шве еще в 1993 г. для поддержки режима и в качестве противовеса оппозиции. Сам Тхейн Сейн и еще 27 министров и заместителей министров вступили в СПСР для участия в выборах уже в качестве гражданских лиц².

В августе 2010 г. прошла вторая за год и самая массовая за последние десять лет волна отставок генералитета из армии. В том числе в отставку были отправлены «человек номер три» генерал Тура Шве Ман, «человек номер четыре» генерал Тиха Тура Тин Аун Мьин У и «человек номер пять» генерал-лейтенант Тин Эй. На выборах в ноябре все трое вместе с лидером СПСР премьер-министром Тхейн Сейном были избраны в парламент от округа Нейпидо в качестве гражданских лиц.

Таким образом властвующая военная верхушка Мьянмы еще до выборов постаралась приобрести гражданский облик, для чего ей достаточно было лишь снять военную форму. В качестве гражданских лиц члены новой партии власти теперь могли претендовать на оставшиеся 75% мест в будущем парламенте.

Как и ожидалось, победителем оказалась Союзная партия солидарности и развития, она получила 76,5% голосов, или 883 места из 1154 в двухпалатном парламенте и региональных и национальных законодательных собраниях. Напомним, что по конституции 2008 г. 25% мест в парламенте было зарезервировано за военными еще до голосования. Неожиданно низким оказался результат второй поддерживающей военный режим партии – преемницы партии Не Вина ПБСП – Партии национального единства (ПНЕ), которая с треском провалилась на предыдущих выборах в 1990 г., получив всего 10 мест. На этот раз она получила тоже всего 63 места в парламенте. В эту партию входят немногие из оставшейся «старой гвардии» Не Вина, сохранившиеся представители прежнего истеблишмента и поддерживающие нынешний военный режим. Следующие четыре

партии, которым были отведены роли «оппозиции» получили: Шанская национальная демократическая партия – 57 мест, Партия национального развития Ракхайн по намеченному военным режимом сценарию – 35 мест, отколовшаяся от НЛД – Национальная демократическая сила – 16 мест, Демократическая партия Монского региона – 16 мест³.

Однако проведенные в 2010 г. выборы всего лишь изменили фасад существующего военного правления. Нынешнее военное руководство не придумало ничего нового по сравнению с политикой, проводимой в свое время генералом Не Вином. Можно сказать, что несмотря на смену идеологических установок, в стране за последние 50 лет выработался определенный стереотип технологии управления обществом. В какой-то момент правящий военный режим превращается в гражданский, лишь сменив облик, т.е. сняв военную форму. Как и в 1973 г., в 2008 г. был организован референдум по новой конституции, затем, как и в 1974 г., в 2011 г. было сформировано так называемое «гражданское» правительство, состоящее, в основном, из отставных офицеров. Причем тогда президентом стал ушедший в отставку генерал Не Вин (ему было 63 года). Он пробыл на том посту до 1981 г. (до 70 лет), затем эта должность была передана верному соратнику Сан Ю, который выполнял все распоряжения Не Вина вплоть до их ухода в отставку, когда вспыхнуло народное восстание в 1988 г. За собой Не Вин сохранил пост председателя правящей Партии бирманской социалистической программы (ПБСП). Политика в тот период определялась лично Не Вином, независимо от занимаемой им должности. Все повторилось и при нынешнем руководстве.

Возможно, здесь просматривается и заимствование индонезийской модели перехода к гражданскому правлению, которая считается на Западе более легитимной, чем национальная бирманская.

Выборы формально завершили почти полувековую эру военного правления в Мьянме. Однако истинная цель проведения выборов заключалась в легитимации власти правящей, все еще военной, верхушки и стремлении военного руководства обеспечить себе безопасность и благополучие в будущем. Дол-

гий путь властвующей военной элиты к формальной легитимации завершился успешными для нее выборами, в результате которых 25% мест в парламенте заняли 388 офицеров относительно невысоких званий, среди которых один бригадный генерал, 19 полковников, остальные 368 – майоры и капитаны. Военный контингент среди парламентариев распределили следующим образом: 110 офицеров – в Нижней палате, 56 – в Верхней и 222 – в 14 региональных и национальных законодательных собраниях⁴. Эти молодые военнослужащие пройдут в стенах парламента школу управления государством, возможно из них в будущем сформируется руководство страны, а пока создана идеальная машина для голосования, беспрекословно выполняющая приказы. Оставшиеся 75% мест достались, в основном, будущей правящей партии СПСР, куда входят военнослужащие, отправленные в отставку перед выборами. В результате, по некоторым подсчетам, 80% парламентариев составляют действующие или отставные военные. Вместе с гражданскими членами СПРС им принадлежит 84% мест в парламенте⁵. Если по конституции 1974 г., направляющая и руководящая роль в государстве отводилась ПБСП, то согласно новой конституции 2008 г. эта роль предназначается армии. В случае возникновения в стране кризисной ситуации военным гарантируется право захвата власти и введения чрезвычайного положения. В 2010 г. незадолго до выборов был принят закон о резервистах, предусматривающий в случае необходимости возвращение отставных военных в ряды вооруженных сил в тех же званиях в течение пяти лет. Этот закон был ратифицирован на одном из первых заседаний нового парламента.

Таким образом несмотря на полный коллапс правящей ПБСП и предыдущего правительства в 1988 г., военная бюрократия выжила и расцвела на новой почве, заложив прочные основы для сохранения нынешней и будущей милитократии. Какой бы внешний облик ни приняла военная элита, она прочно внедрилась во все сферы общественно-политической жизни страны и, похоже, не только сохранит свое влияние в правительстве, в бюрократическом аппарате и в экономике, но и усилит его.

Главной интригой после проведения парламентских выборов был вопрос – кто станет президентом и в какой форме старший генерал Тан Шве будет контролировать страну в будущем.

По новой конституции президент и два вице-президента избираются на пленарной сессии парламента из трех кандидатов, выдвинутых двумя палатами и отдельно представителями вооруженных сил в законодательном собрании.

Согласно конституции президент страны «должен иметь опыт службы в армии», и ему необязательно быть в числе избранных в парламент. По этим параметрам на должность президента подходил сам Тан Шве, а на должности двух вице-президентов – отправленные в отставку из вооруженных сил в августе 2010 г. – «человек номер три» генерал Тура Шве Ман и «человек номер четыре» генерал Тиха Тура Тин Аун Мьин У. Иногда в числе будущих вице-президентов называли «человека номер два» вице-старшего генерала Маун Эйя, но, судя по всему, он не стремился к продолжению пребывания у власти. В самой Мьянме наиболее вероятной кандидатурой на пост президента видели 63-летнего Тура Шве Мана, в июле 2009 г. якобы сам Тан Шве называл его будущим президентом. Причем его кандидатура была выбрана не только самим Тан Шве, но и его влиятельной супругой Чжайн Чжайн. Должность главнокомандующего вооруженными силами Мьянмы в то время Тан Шве намеревался передать «человеку номер четыре» Тиха Тура Тин Аун Мьин У в противовес Тура Шве Ману, чтобы сбалансировать власть между двумя сильными политиками. На должности двух вице-президентов рассматривались кандидатуры министра сельского хозяйства Тхэй У и лидера одной из этнических групп Аун Кхан Тхи⁶.

Но не исключалась возможность, что этот пост займет и сам 77-летний Тан Шве. По этому поводу среди местных бизнесменов даже заключались пари. Все дело было в том, позволит ли состояние здоровья старшего генерала занимать эту должность и насколько важную роль будет играть будущий президент в Республике Союз Мьянма.

На первой сессии нового парламента, открывшейся в Нейпидо 31 января 2011 г., президентом страны на пятилетний срок был избран бывший премьер-министр генерал в отставке и организатор СПСР Тхейн Сейн, вице-президентами – «человек номер четыре» бывший генерал-квартирмейстер Тин Аун Мьин У и шан по этнической принадлежности, но член СПСР, а не Шанской национальной демократической партии, врач Сай Маук Кхан. «Человеку номер три» Тура Шве Ману, которого многие видели в качестве будущего президента, досталась должность спикера Нижней палаты (Pyithu Hluttaw). «Человек номер пять» генерал-лейтенант в отставке Тин Эй через две недели после открытия сессии парламента неожиданно покинул ряды парламентариев. Вскоре стало известно, что он назначен председателем Избирательной комиссии.

Президент Республики Союз Мьянма Тхейн Сейн (65 лет) входил в состав Государственного совета мира и развития с 1997 г., с мая 2007 г. исполнял обязанности премьер-министра и официально занял этот пост в октябре 2007 г. после смерти в результате тяжелой болезни премьер-министра Со Вина. С того момента он стал официальным лицом бирманской хунты на международной арене. Он получил образование в элитной Военной академии (Defense Services Academy) в г. Меймьо (с 1989 г. город называется Пьин У Львин). После окончания академии в 1968 г. командовал артиллерийским батальоном в дивизии, расквартированной в Сагайне. Дальнейшему росту военной карьеры Тхейн Сейна способствовало окончание в 1989 г. командно-штабного колледжа в г. Кало (Шанское государство). Когда Тан Шве стал главнокомандующим, он назначил полковника Тхейн Сейна своим личным помощником при штабе сухопутных войск. За хорошую работу (коллеги называли его «старший клерк») он раньше срока получил звание бригадного генерала, и хотя должность личного помощника главнокома традиционно занимали полковники, Тан Шве оставил его на этой работе⁷.

В 1997 г. Тхейн Сейн возглавил созданное тогда Региональное военное командование в районе «золотого треугольника» (Triangle Region Command) со ставкой в г. Чентунг в Шан-

ском государстве. В 2001 г., после гибели в вертолетной аварии генерал-лейтенанта Тин У, он занял освободившуюся должность генерал-адъютанта, а еще через два года был назначен на должность второго секретаря Госсовета мира и развития. В 2004 г. после ареста тогдашнего первого секретаря Госсовета мира и развития генерала Кхин Ньюна он был назначен на его место. Он также возглавлял Национальный конвент во время написания новой конституции. Своей успешной карьерой Тхейн Сейн обязан исключительно старшему генералу Тан Шве и платит ему личной преданностью.

Бирманский политэмигрант, работающий в Лондонской школе экономики Маун Зарни выделил четыре критерия, которым необходимо соответствовать для успешного продвижения по службе внутри военной хунты: абсолютная лояльность, безоговорочное подчинение приказам, коррумпированность «до мозга костей» и непримиримость к любому проявлению инакомыслия⁸. Назначенный президент не соответствует только одному критерию – коррумпированности. Хотя известно о нем немного, но его репутация считается незапятнанной, ни он сам, ни члены его семьи не были замечены в коррупционных связях. Его дети, в отличие от детей других высокопоставленных генералов, не занимаются предпринимательской деятельностью. Его жена Кхин Кхин Вин говорила: «У нас нет капиталов, и мы живем в доме, предоставленном нам государством». Однако злые языки (представители народа *ва* и военнослужащие Регионального военного командования в «золотом треугольнике») утверждают, что не было ни одного командира или генерала в том регионе, который не брал бы взятку. Поэтому, возможно, что у него все-таки есть капиталы, накопленные в бытность командиром Регионального командования в «треугольнике», предполагает автор статьи в журнале «Иравади»⁹.

По слухам, а это важный источник информации в закрытой и засекреченной стране, где все события происходят внезапно и без объяснения со стороны властей, Тхейн Сейн не хотел занимать высокие посты из-за возраста и состояния здоровья – у него проблемы с сердцем, из-за чего с мая 2004 г. он вынужден жить с кардиостимулятором. Но в планах Тан Шве

ему отводилась, хотя и не главная, но важная составляющая в общей стратегии сохранения за собой абсолютной власти. Именно ему было поручено трансформировать массовую проправительственную организацию Союзную ассоциацию солидарности и развития в будущую партию власти. Тан Шве нужен был верный подходящий человек, которого можно было бы предъявить миру как олицетворение перехода страны к демократии. По словам главного редактора журнала Иравади, Тхейн Сейн это тот соратник, которому Тан Шве может полностью доверять, который «не будет раскачивать лодку», и не является «огнедышащим драконом», представляющим угрозу для Тан Шве. Он и в дальнейшем будет беспрекословно выполнять все указания старшего генерала. Президент Тхейн Сейн – лояльный, выдержанный человек с хорошими манерами, чувствующий себя комфортно и уверенно на международных встречах¹⁰. Возможно, его дипломатические качества также сыграли роль в выборе этой кандидатуры на пост президента страны. Судя по всему, новый президент будет такой же фигурой, какой был президент Сан Ю при Не Вине.

По приказу старшего генерала Тан Шве 30 марта 2011 г. был распущен Государственный совет мира и развития, находившийся у власти более 22 лет (с сентября 1988 г.). Тан Шве снял с себя полномочия председателя Госсовета и главкома вооруженных сил. Главнокомандующим вооруженных сил назначен 54-летний генерал Мин Аун Хлайн, сменивший в августе 2010 г. «человека номер три» Тура Шве Мана на посту начальника объединенных штабов (генштаба), когда тот был отправлен в отставку перед выборами.

В тот же день состоялась передача власти гражданскому правительству и инаугурация президента Тхейн Сейна.

В новом правительстве, сформированном президентом, из 30 членов кабинета только четверо чисто гражданские лица, остальные бывшие военные, отправленные в отставку перед выборами, причем почти половина из них входили в состав бывшего военного кабинета министров¹¹.

В результате в Мьянме создан политический гибрид – военно-гражданское правительство, подконтрольное армии.

На ключевых государственных постах оказались, в основном, генералы из высшего эшелона власти, входившие в Госсовет, и отправленные в отставку перед выборами. Главным критерием при назначении на должности были личная преданность старшему генералу. Тан Шве распределил свою власть среди ряда отдельных лиц, но никто из них не будет обладать такой властью, которая была сосредоточена в его руках, по видимому, он собирается и впредь лично контролировать все процессы в стране. Парламенту в Мьянме, судя по всему, отведена роль канцелярии, штампующей законы. Ни президент, ни даже главком не смогут действовать без одобрения Тан Шве. Президент будет фасадной фигурой, производящей благоприятное впечатление на внешний мир. Даже главнокомандующий вооруженными силами может стать чисто символической фигурой для принятия военных парадов, выпусков военных учебных заведений и произнесения речей. По данным журнала «Иравади», внутри армии нового главнокомандующего называют «главкомом обороны», в отличие от «главкома вооруженных сил» Тан Шве. «Главком обороны» Мин Аун Хлайн ежедневно лично или письменно представляет отчеты старшему генералу.

По словам генерального секретаря правящей СПСР Тхей У, несмотря на то, что Тан Шве официально ушел в отставку нынешнее руководство никогда не отстранит его от участия в решении государственных вопросов, так как «он обладает большим незаурядным опытом и может сохранить мир в стране».

Тан Шве также направляет действия президента страны. В частности, президент Тхейн Сейн планировал предоставить больше полномочий главам (министрам) 14 административных и национальных областей, но этот план был отвергнут старшим генералом, который увидел в этом проекте потенциальную опасность для центральной власти Нейпидо¹².

В ближайшие несколько лет, необходимые для укрепления новой структуры власти, все останется под контролем старшего генерала. Что касается высших воинских званий — старший генерал и вице-старший генерал, которые носят Тан

Шве и Маун Эй, то принято решение в будущем никому из военных такие звания не присваивать.

В своей последней речи в качестве главнокомандующего вооруженными силами по случаю Дня армии 27 марта 2011 г. Тан Шве напомнил о пункте новой конституции, предусматривающей право армии взять власть в свои руки в случае необходимости, уточнив, что переход власти в руки военных произойдет в случае, если новая партия власти СПСР не справится с возложенными на нее обязанностями и в стране возникнет «кризисная ситуация».

Хотя формально власть в стране была передана гражданскому правительству, законодательная и исполнительная ветви новой гражданской администрации будут подчиняться двум новым властным структурам. Учрежден Совет национальной обороны и безопасности (National Defense and Security Council), состоящий из 11 человек, который согласно конституции, возглавляет президент. В него входят также оба вице-президента, главнокомандующий вооруженными силами, его заместитель, а также министры обороны, внутренних дел, иностранных дел и пограничных войск¹³.

Другой властной структурой может стать не упоминающийся в новой конституции Государственный высший совет (State Supreme Council), состоящий из семи человек, в который должны были войти старший генерал Тан Шве, вице-старший генерал Маун Эй, главнокомандующий вооруженными силами генерал Мин Аун Хлайн, спикер Нижней палаты (Pyithu Hluttaw) Тура Шве Ман, президент страны Тхейн Сейн, вице-президент Тиха Тура Тин Аун Мьин У, председатель Избирательной комиссии Тин Эй. Руководить новым Советом намеревался лично Тан Шве. О намерении учредить этот внеконституционный институт власти сообщалось в зарубежной прессе в феврале-марте 2011 г.¹⁴

В чем же причина долговечности бирманского военного режима?

Напомним, что за период с 1962 по 1974 гг. в мире произошло 64 военных переворота. До 2011 г. дожили только два военных режима. Режим полковника Каддафи, существующий

с 1969 г., и военный режим в Бирме, существующий с 1962 г. и благополучно доживший до сегодняшнего дня. Причем в течение почти полувека Бирмой/Мьянмой управляет одна и та же военная элита, происходит лишь смена поколений. Это неудивительно, так как при отсутствии в стране какой-либо другой организованной структуры сформировался и укрепился военный социальный класс. Периодически из власти лишь выводились отдельные фигуры в результате чисток армейских рядов и внутренней борьбы за власть.

Нынешнему поколению военных повезло больше, чем Не Вину, так как во время их правления были обнаружены коммерческие запасы природного газа, что и составило материальную базу военного режима. Хотя считается, что история не терпит сослагательного наклонения, но, если бы крупные месторождения углеводородов были обнаружены при Не Вине, возможно, и история Бирмы сложилась бы иначе в последние четверть века.

Сразу после прихода к власти в 1988 г. новому военному режиму необходимы были финансовые средства для укрепления своей военной мощи. Коммерческая добыча природного газа начнется не ранее, чем через десять лет, а для срочного получения валюты в тот момент был только один путь – использование имеющихся природных богатств, которое принесет немедленный доход. Таким образом, продажа концессий и заключение контрактов на разработку недр смоделировали дальнейший стиль экономических отношений Бирмы с соседними и дальними странами, то есть эксплуатацию ее природных ресурсов. При сырьевой модели экономики, как известно, легче всего получать прибыль без особых усилий.

Основными источниками финансирования военного режима стали.

– Продажа природного газа в соседний Таиланд, которая приносит до 4 млрд. долл. в год.

– Наркоторговля довольно долго занимала не последнее место в источниках доходов. Задачей армии было не участие в наркоторговле, а обеспечение безопасности процесса. Имеются факты сотрудничества военных с этническими вооруженными

группировками, занятыми в этом бизнесе. Бывший наркобарон и «героиновый крестный отец» Ло Си Хан и его сын Стивен Ло в настоящее время являются крупными предпринимателями и входят в ближний круг старшего генерала. В свое время сотрудничал с властями и покойный ныне наркобарон Кхун Са.

– Торговля драгоценными камнями на аукционах, проводимых сейчас трижды в год, также приносила сотни миллионов долл., а в последние годы прибыль исчисляется уже в миллиардах, причем в евро.

Важную роль в сохранении режима сыграли как личные качества Тан Шве, так и его стратегия и тактика в политике.

В стиле руководства старшего генерала Тан Шве можно выделить несколько главных принципов:

1. Сконцентрировать в одних руках командование всеми силовыми структурами.

2. Поощрять личную преданность подчиненных присвоением очередных воинских званий и продвижением по службе.

3. Подавлять всякое инакомыслие и протесты в зародыше.

4. Никогда не вступать в переговоры с оппонентами (опозицией).

5. Не обращать внимания на давление и предложения мирового сообщества.

6. Применять тактику «разделяй и властвуй» как среди военной элиты, так и среди инакомыслящих и населения в целом. Такая тактика требует навыка и хорошего понимания психологии. Благодаря своей военной специализации «психологическая война», старший генерал прекрасно овладел этой техникой. Все эти принципы, взятые им на вооружение, хорошо работали почти 20 лет. Он продолжает использовать тактику «разделяй и властвуй» и сейчас среди своих – между армией и партией власти.

Таким образом, военной хунте в Мьянме не только удалось удержать власть, но и заложить фундамент для сохранения ее в будущем.

Власть, негласно остающаяся в руках Тан Шве, будет опираться на трех китов:

1. армию,

2. Союзную партию солидарности и развития,

3. клан олигархов, созданный по принципу родства и кумовства, которые приватизировали государственную собственность и природные ресурсы.

Если Тан Шве удастся сохранить новую структуру власти, и он будет доживать в уютных условиях в окружении хорошо обустроенных родственников, а после его физического ухода уцелеют и члены его многочисленного семейства, то он сможет войти в историю как величайший диктатор в мире, переписавший учебник авторитарного правления.

Инициативы нового руководства Мьянмы

Проведенные всеобщие парламентские выборы и освобождение из-под домашнего ареста Аун Сан Су Чжи были частью стратегии правящего режима в стремлении получить признание международного сообщества. В своей инаугурационной речи президент Тхейн Сейн обещал важные перемены в стране, хотя будущие реформы, в основном, касались не политики, а сферы экономики¹⁵. Безусловно, он был уверен, что новый гражданский облик руководства страны сыграет положительную роль в изменении положения Мьянмы на международной арене: власть в стране будет признана легитимной, улучшится имидж руководства страны в глазах мирового сообщества и, наконец, будут сняты экономические санкции. Вскоре Мьянма заявила также о намерении занять кресло председателя АСЕАН в 2014 г., причем просила дать ответ во время саммита ассоциации в мае 2011 г.

Однако реакция мирового сообщества была не совсем такой, на какую рассчитывало руководство Мьянмы. США, страны ЕС и Канада не только не сняли санкции, но даже отказались смягчить их в какой-то мере. По истечении срока действия санкций они были продлены еще на год. Страны-участницы АСЕАН также не дали немедленного согласия на председательство Мьянмы в 2014 г. и отложили решение вопроса на ноябрьский саммит на о. Бали.

Поэтому летом 2011 г. президент Тхейн Сейн предпринял ряд последующих шагов, которые выглядели очень впечатляюще.

Аун Сан Су Чжи дважды получила разрешение выехать за пределы Янгона – в Баган (паломническая поездка в сопровождении сына) и в Баго (политический визит). В обоих случаях лидера оппозиции неофициально сопровождали сотрудники правительственных служб безопасности. Власти вступили в контакт с Аун Сан Су Чжи сначала, как и раньше, через своего специального переговорщика министра труда Аун Джи. Затем она была приглашена в Нейпидо в качестве почетного гостя на специальный семинар по экономическому развитию Мьянмы, в котором приняли участие представители 37 партий, прошедших в парламент.

Накануне экономического форума в Нейпидо состоялась историческая встреча власти и оппозиции. Президент Тхейн Сейн и Аун Сан Су Чжи беседовали в президентском дворце в течение часа при закрытых дверях, затем президент и его супруга пригласили Аун Сан Су Чжи на обед. Во время встречи президента с Аун Сан Су Чжи на стене можно было видеть портрет ее отца – национального героя Бирмы генерала Аун Сана. Поскольку в последние годы его портрет исчез с денежных купюр и из кабинетов государственных чиновников, а его музей открыт для посещения лишь один день в году, появление портрета генерала Аун Сана в президентском дворце во время переговоров представляется знаменательным. По-видимому президент хотел продемонстрировать свое уважение к ее отцу – основателю государства. Он также пообещал, что обветшавший и подлежащий сносу дом в г. Пьинмана, где находился штаб генерала Аун Сана во время Второй мировой войны, будет спасен и отреставрирован. Обе стороны остались довольны результатами встречи. После аудиенции Аун Сан Су Чжи сказала журналистам: «По моему мнению, президент хочет реальных позитивных сдвигов»¹⁶. Хотя детали беседы не разглашались, но один из сотрудников президентской администрации пояснил: «Было важно продемонстрировать Леди (так ее называют многие в Мьянме – А.С.), что мы хотим сотрудничать с ней». Стало известно также, что президент во время встречи говорил о возможности ее участия в политической жизни страны¹⁷. Позднее власти предложили перерегистрировать ее партию –

Национальную лигу за демократию, объявленную год назад нелегальной из-за отказа принять участие во всеобщих парламентских выборах в 2010 г.

В прошлом, когда лидер оппозиции находилась под домашним арестом, часто проводили параллель между Аун Сан Су Чжи и Нельсоном Манделой, теперь, учитывая, что президент Мьянмы открыт для диалога, некоторые эксперты – бывший представитель ООН в Мьянме Ричард Хорси и профессор политологии университета (Австралия) Карл Тайер – видят в нем реформатора, стремящегося к демократическим переменам в стране и сравнивают его с президентом Южно-Африканской республики периода апартеида Ф. В. де Клерком. В то же время менее оптимистично настроенные и реалистично оценивающие ситуацию в Мьянме политолог Маун Зарни из Лондонской школы экономики и журналист Бертил Линтнер, автор ряда книг и огромного количества статей о современной Мьянме, почти три десятилетия изучающий эту страну, считают, что президент – марионетка в руках Тан Шве и цинично старается использовать Аун Сан Су Чжи и ее международный авторитет в своих целях. «Найти среди генералитета Мьянмы фигуру, сопоставимую с де Клерком, – все равно, что найти иголку в стогу сена», – считает Маун Зарни. По мнению Б. Линтнера, изменения в Мьянме произойдут только в случае раскола в правящей военной верхушке и роста инакомыслия и неповиновения в армейских рядах¹⁸.

Президент Тхейн Сейн также обратился к политэмигрантам и беженцам с предложением вернуться на родину, обещая снисхождение всем, не совершив тяжкие преступления. Но поскольку пока не объявлено о принятии закона об амнистии для этой категории изгнанников, остается неясным, что будет с беженцами (около 100 тыс. человек), проживающими более 20 лет в специальных лагерях на территории Таиланда, участвовавшими в вооруженных конфликтах с армией, которые теперь могут быть обвинены в убийствах¹⁹. Министр здравоохранения от имени президента и правительства призвал всех медиков, проживающих по разным причинам за границей, вернуться в Мьянму с тем, чтобы укрепить национальное здравоохранение,

которое отныне станет одним из приоритетных направлений деятельности нового правительства²⁰.

Со страниц государственных газет исчезли лозунги, клеймящие западные СМИ – «Голос Америки», «Би-Би-Си» и др. Был снят запрет на размещение портретов Аун Сан Су Чжи в национальной прессе и публикацию ее статей.

И власти, наконец, разрешили приехать в Мьянму специальному докладчику Комиссии ООН по правам человека Томасу Охэа Куантана. В течение 18 месяцев ему отказывали во въездной визе в страну после того, как он призвал ООН создать комиссию по расследованию военных преступлений и преступлений против человечности в Мьянме²¹. В ходе пятидневного визита в августе ему удалось встретиться с правительственными чиновниками высокого ранга, с Аун Сан Су Чжи и посетить политических заключенных в тюрьме Инсейн в Янгоне.

Серия этих инициатив президента Тхейн Сейна была встречена с энтузиазмом в дипломатических кругах и зарубежной прессе. Специальный докладчик Комиссии ООН по правам человека Томас Охэа Куантана тоже приветствовал заявление президента о необходимости мирных переговоров с вооруженными формированиями повстанцев и предложение политэмигрантам вернуться на родину.

Наметился прогресс в обсуждении, а возможно, и решении еще одной проблемы Мьянмы – ситуации с народом рохинджа, не имеющим гражданства, проживающим на территории Бангладеш в лагерях для беженцев²². Во время встречи в Нейпидо 25 августа представителей министерств иностранных дел двух стран была достигнута договоренность о готовности Мьянмы принять беженцев обратно. Было принято решение создать общую комиссию для процедуры идентификации и репатриации беженцев, не имеющих документов. Ранее часть беженцев-рохинджа была возвращена на территорию Мьянмы при содействии ООН, но многие, не имеющие документов, до сих пор находятся на территории Бангладеш, создавая для страны много проблем, связанных с нехваткой продовольствия, ущербом для окружающей среды и криминальной обстановкой. Министр иностранных дел Мьянмы Вунна Маун Львин обещал

лично проследить за процессом репатриации рохинджа²³. В октябре стало известно, что Мьянма согласилась принять обратно еще 28 тысяч человек, зарегистрированных ООН в двух лагерях для беженцев в восточной части Бангладеш.

Однако несмотря на все эти заявления и позитивное отношение к ним мирового сообщества, ни одна из этих инициатив не была новой. Президент страны не предпринял никаких новых шагов по сравнению со своими предшественниками – Тан Шве или Не Вином. Даже встреча президента с Аун Сан Су Чжи не была первым контактом власти с оппозицией.

В мае 2002 г. после первого освобождения Аун Сан Су Чжи из-под домашнего ареста казалось, что политическая ситуация в Мьянме изменилась, и отношения власти с оппозицией давали повод для «осторожного оптимизма». Тогда тоже состоялся официальный обед, на котором присутствовали председатель Государственного совета мира и развития Тан Шве, его заместитель Маун Эй и глава военной разведки Кхин Ньун с приглашением Аун Сан Су Чжи и других руководителей Национальной лиги за демократию (НЛД). В ноябре 2002 г. Тан Шве сказал премьер-министру Японии Д. Коидзуми, что Аун Сан Су Чжи встречалась с министрами госсовета 13 раз, а с функционерами менее высоких рангов – 107 раз²⁴. Однако никаких новых подвижек в отношениях военного режима с демократической и этнической оппозицией тогда не произошло. Уже через год все контакты резко оборвались и после инициированного властями нападения на колонну НЛД в мае 2003 г. Аун Сан Су Чжи снова была арестована и освобождена лишь через семь с половиной лет в ноябре 2010 г.

Экономические реформы, обещанные президентом, также не стали новостью. В свое время генерал Не Вин в своих знаменитых речах обещал изменения и пытался реформировать экономику страны, но из этого ничего не вышло. Когда власть оказалась в руках Тан Шве в 1992 г., он не ограничился только заявлениями и ему удалось сделать довольно много для развития экономики страны. Реформы регулярно обещал в своих речах и частных беседах даже бывший глава военной разведки и

премьер-министр Кхин Ньун, находящийся сейчас под домашним арестом.

Президент Тхейн Сейн выдвинул предложение начать переговоры о перемирии с вооруженными этническими отрядами. Однако, несмотря на достигнутые в 1989–1997 гг. соглашения о прекращении огня с 17 армиями и отрядами повстанцев, достигнутый хрупкий мир, по-прежнему, регулярно нарушается действиями армии Мьянмы.

Единственная новизна нынешних заявлений президента в том, что все эти инициативы были выдвинуты одна за другой, почти одновременно. Это можно объяснить стремлением президента любой ценой получить для Мьянмы кресло председателя АСЕАН в 2014 г. Не исключено, что всплеск протестных движений на арабском Востоке заставил военное руководство Мьянмы пересмотреть свою политику и уступить дорогу реформаторам.

В результате двух общих амнистий в мае и октябре 2011 г. в число 20359 освобожденных попали и 274 узника совести.

Помимо освобождения небольшой части политических заключенных наиболее яркой демонстрацией грядущих перемен в стране и стремлением показать, что новое руководство прислушивается к мнению общественности стало решение заморозить до 2015 г., т.е. до истечения срока полномочий нынешнего президента, строительство плотины и ГЭС на реке Иравади. Проект «Мьитсоне», стоимостью 3,6 млрд долл, осуществляется при содействии Китайской компании по инвестициям в энергетику (China Power Investment Corp). Этот комплекс планируется возвести на севере страны в Качинском государстве на месте слияния реки Иравади и двух ее притоков к 2019 г., в результате должно образоваться искусственное море, превосходящее по площади государство Сингапур. Сама плотина, высотой около 150 м, будет одной из крупнейших в мире. Более 90% электричества, которое будет производить ГЭС, мощностью 6000 МВт, предназначено для Китая. Против строительства выступили ученые, защитники окружающей среды и политические активисты, в том числе и Аун Сан Су Чжи, которая в августе 2011 г. написала открытое письмо властям с

призывом пересмотреть проект. Они доказывают, что будет нанесен непоправимый ущерб флоре и фауне, а главное – будет погублена национальная гордость и святыня – река Иравади. Тысячи крестьян из окрестных деревень уже переселены из мест, где должно возникнуть водохранилище, как сообщает официальная газета Коммунистической партии Китая «People's Daily», на эту операцию израсходовано 25 млн долл. Пекин выразил недовольство решением заморозить этот проект²⁵. Заявление президента 30 сентября 2011 г. о решении приостановить строительство в связи с тем, что оно «против воли народа», произвело большое впечатление на критиков проекта. Раньше такой аргумент никогда не принимался во внимание прежними руководителями страны. Аун Сан Су Чжи приветствовала это решение, потому что «каждое правительство должно прислушиваться к голосу своего народа»²⁶. Впрочем, возможно, власти опасались всплеска антикитайских настроений в Мьянме, подобных событиям в 1967 г., когда толпы бирманцев в Рангуне разгромили дома и предприятия, принадлежавшие этническим китайцам.

На предстоящей сессии парламента предполагается внести поправки в Закон о регистрации политических партий. Согласно этим поправкам, из параграфа 10 будет снято положение «о запрете состоять в политических партиях людям, отбывающим срок уголовного наказания»; от каждой партии в парламенте должны быть представлены как минимум три человека. Эти поправки дадут возможность НЛД и другим оппозиционным партиям участвовать в работе законодательного собрания.

Новое правительство Мьянмы демонстрирует несвойственную прежнему военному руководству гибкость и широту намерений. Но пока не предпринято значительных реальных действий в области демократических преобразований.

В настоящее время трудно дать объективную оценку политике и инициативам нового руководства Мьянмы и понять в какой степени самостоятельный в своих решениях президент страны. Несомненно одно – в очередной раз появились основания для «сдержанного» оптимизма.

- ¹ Позицию № 4 в иерархии власти иногда отводили премьер-министру генералу Тхейн Сейну.
- ² Deutsche Presse-Agentur. 26.04.2010; New York Times. 03.05.2010.
- ³ Final election results announced.// DVB, Oslo, 18.11.2010.
- ⁴ Burma names military figures to sit in new parliament. // BBC News, 21.01.2011.
- ⁵ New York Times, 31.03.2011; The Manila Times, 01.04.2011.
- ⁶ Mizzima News, 9.09.2011.
- ⁷ Burma's President-Elect: A clever puppet? // The Irrawaddy, 25.02.2011.
- ⁸ Deutsche Presse Agentur, 4.02.2011.
- ⁹ Burma's President-Elect: A clever Puppet? // The Irrawaddy, 25.02.2011.
- ¹⁰ Profile: Burmese leader Thein Sein. // BBC News. 4.02.2011.
- ¹¹ Associated Press, 30.03.2011
- ¹² The Irrawaddy, 23.05.2011.
- ¹³ The Irrawaddy, 10.02.2011.
- ¹⁴ См.: Asia Times, 25.02.2011; 05.03.2011; The Nation (Thailand), 16.02.2011.
- ¹⁵ President U Thein Sein delivers inaugural address to Pyidaungsu Hluttaw.//New Light of Myanmar, Yangon, 31.03.2011.
- ¹⁶ Sandar Lwin. Economic forum shows challenges for government. // Myanmar Times, Yangon, 29.08.2011.
- ¹⁷ Radio Free Asia, 9.09.2011.
- ¹⁸ A. Marshall. The slow thaw of Burma's notorious military junta.//Time, 1.09.2011; Voice of America, 9.09.2011.
- ¹⁹ Asia Times, 31.08.2011.
- ²⁰ Cherry Thein. Health ministry urges doctors to return home.// Myanmar Times, 18.10.2011.
- ²¹ О миссии Т.О. Куантаны в Мьянме см.: Симония А.А. ООН и Мьянма(Бирма). – Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XIII ЮВА в 2008-2009 гг., М., 2009, с.101-103.
- ²² О положении рохинджа см.: А.А. Симония. Кто такие рохинджа? // Азия и Африка сегодня. М., 2009, № 11, с.27-31.
- ²³ Kaladan Press Network – First news agency dedicated for rohingya media, 27.08.2011.
- ²⁴ Democratic Voice of Burma (Oslo), 8.09.2011.
- ²⁵ China paper defends Myanmar investment // Reuters, 07.10.2011.
- ²⁶ Dammed if they don't // The Economist, 04.10.2011.